

М.А. РОЖКОВА

Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 17 февраля 2004 г. N 76**

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ
СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ
ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

1. Заявитель должен доказать, что факт, об установлении которого заявлено требование, порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и отсутствует возможность получить или восстановить удостоверяющие факт документы.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении факта изменения наименования места нахождения объектов недвижимости.

В обоснование необходимости установления названного факта заявитель сослался на несоответствие адреса места нахождения объектов недвижимости, обозначенного в плане приватизации предприятия, адресу этого же имущества, обозначенного в правоустанавливающих документах и технической документации. Заявитель полагал, что названные разночтения препятствуют ему в реализации недвижимого имущества. Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований.

По делам особого производства заявитель обязан представить доказательства того, что:

- в силу закона факт, об установлении которого заявлено требование, порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 2 части 1 статьи 220 Кодекса);
- у заявителя отсутствует возможность получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие этот факт (часть 1 статьи 219 Кодекса).

Суду при рассмотрении заявления необходимо установить:

- не связывается ли установление факта с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду (часть 3 статьи 217, часть 4 статьи 221 Кодекса);
- не предусмотрен ли законодательством иной внесудебный порядок установления соответствующих фактов (часть 1 статьи 219 Кодекса).

Рассмотрев данное заявление и оценив представленные доказательства, арбитражный суд пришел к выводу, что заявитель не представил доказательств отсутствия у него другой возможности получить документы, удостоверяющие факт изменения наименования места нахождения объектов недвижимости. Как установил суд, изменение наименования улиц города подтверждается актом местной администрации.

Поскольку заявителем не была доказана обоснованность его требования, суд правомерно отказал в удовлетворении заявления.

2. Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подлежит оставлению без рассмотрения, если требование возникло из спора о праве; такое требование может быть рассмотрено в общем порядке.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении факта неправомерного отказа в отводе земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование.

Привлеченные к участию в деле в качестве заинтересованных лиц администрация района, комитет по земельной реформе, главное управление архитектуры и градостроительства ссылались на нарушение заявителем требований земельного законодательства.

В силу части 3 статьи 148, части 3 статьи 217 Кодекса арбитражный суд оставляет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без рассмотрения, если при его рассмотрении выясняется, что возник спор о праве.

Рассмотрев заявление и выслушав представителей заинтересованных лиц, суд пришел к правильному выводу о том, что между указанными лицами возник спор о праве, который не подлежит рассмотрению в порядке, установленном для разбирательства дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (далее - порядок особого производства).

С учетом этого суд обоснованно оставил без рассмотрения заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, руководствуясь частью 3 статьи 217 Кодекса. В другом случае конкурсный управляющий акционерного общества обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение.

Заявитель требовал признать недействительной передачу дебиторской и кредиторской задолженности от акционерного общества иному юридическому лицу (обществу с ограниченной ответственностью), оформленную протоколом заседания совета директоров акционерного общества. В качестве основания признания недействительной передачи задолженности заявитель называл несоответствие решения совета директоров статье 65 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Арбитражный суд правомерно оставил данное заявление без рассмотрения в соответствии с частью 3 статьи 148, частью 3 статьи 217 Кодекса, указав, что требование о признании недействительным решения органа юридического лица не могло быть рассмотрено в порядке особого производства. Поскольку выяснилось, что возник спор о праве, заявление подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

3. Если при рассмотрении заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, заинтересованными лицами заявлены возражения относительно достоверности обстоятельств, обосновывающих факт, суд рассматривает по существу возражения относительно достоверности обстоятельств, обосновывающих устанавливаемый факт.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием об установлении факта принадлежности ему свидетельства о государственной регистрации в качестве предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, на основании пункта 4 части 218 Кодекса.

По мнению предпринимателя, имя, указанное в свидетельстве, не совпадает с его именем, указанным в паспорте. Это мешает ему в осуществлении предпринимательской деятельности.

В качестве доказательств арбитражный суд исследовал документы, представленные отделом государственной регистрации юридических лиц администрации района и инспекцией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по этому району (часть 2 статьи 221 Кодекса).

Согласно документам с заявлением о регистрации обращался гражданин, фамилия и отчество, а также адрес проживания которого совпадают с фамилией, отчеством и адресом проживания заявителя по данному делу. Вместе с тем имя и паспортные данные обратившегося в отдел государственной регистрации лица не совпадали с паспортными данными заявителя. Те же обстоятельства указаны и налоговым органом. Оценив доводы заявителя и представленные названными выше лицами доказательства, суд сделал вывод о возникновении спора о праве и, сославшись на часть 3 статьи 148, часть 3 статьи 217 Кодекса, оставил заявление без рассмотрения.

Заявитель обжаловал вынесенное определение.

Суд апелляционной инстанции определение отменил со ссылкой на отсутствие в данном деле спора о праве.

Суд направил запрос в паспортный стол дирекции единого заказчика по месту жительства заявителя. Из представленной паспортным столом справки следовало, что по названному адресу проживают два брата, имеющие одну фамилию, одно отчество и

одну дату рождения.

Рассмотрев указанные обстоятельства в совокупности, арбитражный суд отказал в удовлетворении заявления по мотиву недоказанности заявителем принадлежности ему правоустанавливающего документа.

4. Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, может быть принято к производству арбитражного суда, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении факта государственной регистрации общества в конкретном городе.

В заявлении был приведен факт, об установлении которого ходатайствовал заявитель, приложены доказательства, подтверждающие наличие данного факта и невозможность получения заявителем надлежащих документов.

Однако заявитель не обосновал необходимость (цель) установления данного факта и не назвал норму закона, согласно которой данный факт порождает юридические последствия.

Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно соответствовать требованиям, изложенным в части 1, пунктах 1, 2, 10 части 2 статьи 125 Кодекса. Кроме того, согласно части 1 статьи 220 Кодекса в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, в обязательном порядке должны быть указаны:

- 1) факт, об установлении которого ходатайствует заявитель;
- 2) норма закона, согласно которой данный факт порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 3) обоснование необходимости установления данного факта;
- 4) доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих доказательств или восстановления утраченных документов.

Несоблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию заявления статьями 125, 126, 220 Кодекса, влечет за собой оставление без движения заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение (статья 128 Кодекса). В случае неустранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления данного заявления без движения, в срок, установленный арбитражным судом, заявление возвращается заявителю на основании пункта 4 части 1 статьи 129 Кодекса.

Установив при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству, что оно подано с нарушением требований, предъявляемых к его содержанию, арбитражный суд правомерно оставил заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без движения (статья 128 Кодекса).

Неустранение обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный арбитражным судом, повлекло возвращение данного заявления на основании пункта 4 части 1 статьи 129 Кодекса.

5. Заявление об установлении наличия или отсутствия права (права собственности, права из обязательства и др.) не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Потребительское общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании права собственности на здание магазина, оформленное как заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение. Местная администрация и облпотребсоюз возражений не заявили.

В силу статьи 30 Кодекса арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражный суд пришел к обоснованному выводу о том, что потребительское общество подало заявление, содержащее не требование об установлении юридического факта, а требование о признании права, которое не подлежит рассмотрению в порядке особого производства. Такое требование может быть заявлено только путем предъявления иска и должно рассматриваться в порядке искового производства.

С учетом этого арбитражный суд правомерно оставил заявление без рассмотрения в

соответствии с частью 3 статьи 148 Кодекса.

В другом случае государственное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении факта владения земельным участком на праве хозяйственного ведения.

Впоследствии заявитель изменил предмет требования, указав на необходимость установления права постоянного (бессрочного) пользования данным земельным участком.

Рассмотрев заявление, арбитражный суд первой инстанции, ссылаясь на отсутствие возражений со стороны иных лиц, удовлетворил заявление и признал за заявителем право бессрочного (постоянного) пользования земельным участком.

При разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции арбитражный суд указал, что в порядке особого производства не может быть установлено наличие права у конкретного лица. Поскольку заявитель ходатайствовал об установлении права, а не факта, имеющего значение для возникновения, изменения или прекращения такого правоотношения, арбитражный суд, руководствуясь пунктом 3 статьи 148 Кодекса, обоснованно оставил заявление без рассмотрения.

По другому делу общество с ограниченной ответственностью обратилось с заявлением об установлении факта аренды земельного участка с октября 1998 года.

Как обоснованно расценил суд, заявление, по существу, представляло собой требование о признании наличия арендных правоотношений между заявителем и комитетом по земельным ресурсам и землеустройству, поэтому у суда не имелось оснований для рассмотрения данного требования по существу в порядке особого производства.

Таким образом, арбитражный суд правомерно оставил заявление без рассмотрения в соответствии с частью 3 статьи 148 Кодекса.

6. Заявление об установлении факта исполнения определенным лицом обязанности не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с требованием об установлении факта уплаты в федеральный бюджет налога на добавленную стоимость.

Заявление мотивировано тем, что общество направило в коммерческий банк платежное поручение на уплату названного налога, однако денежные средства в бюджет не поступили по причине отсутствия средств на корреспондентском счете обслуживающего банка.

Инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам отказалась учесть данный платеж в счет уплаты налога.

Суд признал, что у заявителя имелся необходимый денежный остаток на расчетном счете, платежные поручения на перечисление средств в бюджет не отзывались, банком они в адрес заявителя не возвращались, первоочередные требования к расчетным счетам общества отсутствовали. С учетом изложенного суд удовлетворил требование, признав исполненной налоговую обязанность.

Инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам обжаловала вынесенное решение.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на следующее.

Обязанность по уплате налогов и сборов является публичной обязанностью налогоплательщика; каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы (статьи 2, 3 Налогового кодекса Российской Федерации).

В том случае, если между сторонами правоотношения возникли разногласия в отношении исполнения обязанности одной из сторон данного правоотношения, то такие разногласия следует рассматривать как спор о праве. В данном случае спор о праве возник между налоговым органом и налогоплательщиком по поводу исполнения последним налоговой обязанности.

Следовательно, факт исполнения обязанности одной из сторон правоотношения не подлежит установлению в арбитражном суде в порядке особого производства.

С учетом этого суд апелляционной инстанции правомерно оставил заявление без рассмотрения в соответствии с частью 3 статьи 148 Кодекса.

7. Факт принадлежности имущества заявителю на праве собственности не может устанавливаться в порядке особого производства.

В арбитражный суд с заявлением об установлении факта принадлежности на праве собственности отдельно стоящего здания дома культуры обратилось акционерное общество, созданное в процессе приватизации в 1992 году.

Заявитель сообщил, что названный объект был им приватизирован, однако пообъектный перечень имущества, вошедшего в уставный капитал акционерного общества, не составлялся. Вместе с тем упомянутое имущество числилось на балансе заявителя до сделки приватизации, заявитель является плательщиком земельного налога на земельный участок под указанным нежилым зданием, в реестрах государственной (муниципальной) собственности данное здание не числится.

Оценив доводы заявителя и представленные им доказательства, суд установил факт принадлежности здания дома культуры на праве собственности заявителю.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции обоснованно указал, что принадлежность строения на праве собственности не может быть установлена в порядке особого производства. Тем не менее заявитель не лишен права обратиться с требованием о признании права собственности на упомянутое имущество в порядке искового или упрощенного производства.

8. Отказ регистрирующего органа в регистрации права собственности на недвижимое имущество или сделки с ним не является основанием для признания этого права в порядке особого производства.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием об установлении факта принадлежности продавцу на праве собственности предприятия как имущественного комплекса, факта заключения продавцом и заявителем (покупателем) договора купли-продажи данного предприятия, факта владения заявителем упомянутым имуществом на законных основаниях.

В заявлении акционерное общество указало, что упомянутый имущественный комплекс был приобретен им у лица, являвшегося собственником данного имущества, впоследствии ликвидированного. Последнее обстоятельство послужило основанием для отказа органа государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в регистрации сделки купли-продажи, что существенно ограничивает права заявителя как собственника данного имущества.

Оценив все представленные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у заявителя всех необходимых документов на указанное имущество, о правомочности владения заявителем означенным имущественным комплексом и с учетом этого удовлетворил заявленное требование.

На вынесенное решение регистрирующим органом была подана кассационная жалоба. По результатам ее рассмотрения суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и оставил заявление без рассмотрения, поскольку отказ регистрирующего органа в государственной регистрации права на имущество не служит основанием для признания этого права в порядке особого производства. В данном случае заявитель не лишен права обратиться в суд с соответствующим иском.

9. Заявление с требованием дать правовую оценку поведению лица не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его добросовестным векселедателем как факта, имеющего юридическое значение.

Рассматривая названное требование, арбитражный суд пришел к выводу, что арбитражное процессуальное законодательство специально не предусматривает возможности в порядке особого производства давать правовую оценку поведению лица и признавать его, например, добросовестным векселедателем, титульным владельцем, законным пользователем, добросовестным налогоплательщиком и т.д.

Правовая оценка действий (бездействия) лица может быть дана арбитражным судом при рассмотрении дела наряду с иными обстоятельствами, необходимыми для его разрешения, но не в самостоятельном порядке. Суд признал, что заявленное требование может рассматриваться в рамках искового производства наряду с оценкой иных обстоятельств по делу, и правомерно прекратил производство по делу, поскольку указанное заявление не подлежит рассмотрению в арбитражном суде (пункт 1 части 1 статьи 150 Кодекса).

10. Юридическая характеристика вида имущества не является фактом, влекущим возникновение, изменение и прекращение прав лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Общество с ограниченной ответственностью заявило в арбитражный суд требование об признании павильона недвижимым имуществом с целью государственной регистрации права собственности на него.

Органом технического учета (БТИ) были представлены документы, подтверждающие, что указанное строение является временным, а не капитальным, то есть не является недвижимым имуществом.

Понятие недвижимости, права на которое подлежат государственной регистрации, дано в статье 1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и основано на характеристике естественных свойств объекта, находящих свое отражение в технической информации БТИ.

Суд пришел к выводу, что в данном деле заявлено требование о юридической характеристике вида имущества, которая сама по себе не порождает возникновение каких-либо правоотношений и не является самостоятельным основанием для государственной регистрации права собственности. Несогласие заявителя с характеристикой объекта может быть урегулировано иным способом.

Поскольку юридическая характеристика вида имущества в силу статьи 30 Кодекса не является фактом, имеющим юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и не подлежит установлению в арбитражном суде в порядке особого производства, суд обоснованно прекратил производство по делу (пункт 1 части 1 статьи 150 Кодекса).

11. Заявление о признании договора заключенным либо незаключенным не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаключенным договора строительного подряда как юридического факта.

В обоснование своих требований заявитель (подрядчик) сослался на отсутствие при согласовании условий договора между ним и обществом с ограниченной ответственностью соглашения в отношении сроков строительства. Данное обстоятельство, по мнению заявителя, не позволяет считать правоотношение по договору строительного подряда возникшим, поскольку срок является существенным условием данного договора (статьи 432, 740 Гражданского кодекса Российской Федерации). С целью предвосхитить вероятные разногласия с упомянутым обществом с ограниченной ответственностью заявитель обратился с настоящим требованием.

В силу статьи 30 Кодекса арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам рассмотрения заявления арбитражный суд пришел к правильному выводу о наличии в данном случае требования, связанного со спором о праве и затрагивающего права третьего лица - другой стороны договора (часть 3 статьи 221 Кодекса). С учетом этого суд прекратил производство по делу согласно пункту 1 части 1 статьи 150 Кодекса.

Комментарий

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не являются в арбитражных судах широко распространенной категорией дел. Это объясняется тем, что факты, значимые для осуществления коммерческой деятельности, обычно подтверждаются различными документами, а в случае утраты последних допускают их установление во внесудебном порядке. С учетом этого круг юридически значимых фактов, которые не имеют документального подтверждения и могут быть установлены арбитражным судом, значительно уже круга юридически значимых фактов, подлежащих установлению судом общей юрисдикции.

Вместе с тем нельзя вовсе исключать ситуации отсутствия возможности получения документа, удостоверяющего существование конкретного юридически

значимого факта. Именно для такого рода случаев в АПК РФ и предусмотрен порядок судебной процедуры установления факта, имеющего юридическое значение.

Анализ судебно-арбитражной практики показал, что при разрешении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, арбитражные суды испытывали серьезные затруднения. С учетом этого для целей формирования правильной судебной практики и единообразных подходов к решению возникающих вопросов Президиум ВАС РФ сформулировал определенные рекомендации и разъяснения, которые нашли свое отражение в комментируемом Обзоре.

1. В отличие от ГПК РФ, в котором дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, являются одной из категорий дел особого производства (подразд. IV разд. II), АПК РФ предусматривает регламентацию только дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл. 27). При этом, как следует из нормы ст. 30 АПК РФ, в порядке особого производства в арбитражном суде рассматриваются лишь дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Таким образом, особое производство в арбитражных судах исчерпывается категорией дел об установлении юридически значимых фактов. Вследствие этого словосочетание «дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение» применительно к арбитражному процессу допустимо заменять термином «дела особого производства» (см., например, п. п. 1, 2, 5 Обзора).

Термин «особое производство», несомненно, свидетельствует о наличии особенностей данного вида судопроизводства. Однако прежде всего анализу должна быть подвергнута сущность дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Цель особого производства – не разрешение правового спора, а судебное установление конкретного обстоятельства, имеющего юридическое значение. Необходимость использования данной судебной процедуры возникает в том случае, если лицо считает, что оно располагает конкретным субъективным правом, это право никем не оспаривается, но и осуществить его лицо не может ввиду того, что факт, подтверждающий наличие этого права, не является очевидным и требует проверки и подтверждения.

С учетом сказанного главным отличительным признаком, принципиально выделяющим данную категорию дел из прочих, является отсутствие спора о праве (иначе – правового спора). То есть заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подлежит рассмотрению по существу в том случае, если отсутствует взаимосвязанный с устанавливаемым фактом правовой спор, возникший из материально-правовых отношений между конкретными лицами.

Если же при рассмотрении дела особого производства выясняется, что имеет место (или возник) спор о праве (правовой спор) и разрешение этого спора находится в прямой зависимости от устанавливаемого факта, заявление об установлении этого факта подлежит оставлению без рассмотрения (п. 3 ст. 148, ч. 3 ст. 217, ч. 4 ст. 221 АПК РФ). В этом случае требования, вытекающие из этого спора, должны рассматриваться в порядке спорного производства (см. п. 2 Обзора), а доказательства, подтверждающие факт, имеющий юридическое значение, будут рассматриваться и оцениваться наряду с иными доказательствами по делу.

Недопустимость в особом производстве спора о праве (правового спора) вовсе не свидетельствует о том, что при рассмотрении дел данной категории вовсе недопустимы возражения заинтересованных лиц относительно достоверности приведенных в обоснование обстоятельств, т.е. так называемые споры по факту. Напротив, только тщательный анализ и оценка доводов, приведенных участниками в деле лицами, и представленными доказательствами позволит арбитражному суду вынести правильное решение. Подтверждением правильности данного подхода может служить мнение Д.М. Чечота, который писал о том, что если отрицать возможность спора об установлении в судебном порядке факта, то под сомнение была бы поставлена необходимость всего особого производства, так как оно предусмотрено законодателем именно для тех случаев, когда определенные факты не представляются бесспорными (очевидными), а поэтому требуют судебного подтверждения¹. Следовательно, особое

¹ Чечот Д.М. Неисковые производства. М., 1973. С. 19 (цит. по: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Издательство

производство является «бесспорным производством» только в том смысле, что в нем отсутствует материально-правовой спор между сторонами правоотношения (в противоположность исковому производству).

С учетом вышесказанного Президиумом ВАС РФ была избрана позиция, согласно которой при рассмотрении заявления об установлении юридически значимого факта допускаются возражения заинтересованных лиц относительно достоверности обстоятельств, обосновывающих устанавливаемый факт. Исходя из того что в особом производстве может возникнуть надобность в исследовании возражений заинтересованных лиц относительно достоверности тех или иных фактов, представленных заявителем в обоснование заявления, Президиум ВАС РФ разъяснил, что такого рода возражения должны рассматриваться арбитражным судом по существу. Эта точка зрения нашла свое отражение в п. 3 Обзора.

2. Такой отличительный признак дел особого производства, как отсутствие спора о праве (правового спора), влияет на процедуру возбуждения производства по делу: производство по такого рода делам возбуждается не предъявлением иска, а на основании заявления (ч. 2 ст. 217 АПК РФ).

Кроме того, указанный признак оказывает весьма серьезное влияние на субъектный состав участвующих в деле лиц: дела особого производства характеризуются отсутствием сторон с противоположным материально-правовым интересом – у них иной состав лиц, участвующих в деле.

В ранее действовавшем арбитражном процессуальном законодательстве (АПК РФ 1995 г.) лица, участвующие в деле особого производства, прямо названы не были. В силу этого в судебных актах, выносимых по делам особого производства, само дело обозначалось как «спор», требование об установлении факта, имеющего юридическое значение, – как «исковое требование» или «иск», заявитель – как «истец», заинтересованные лица – как «ответчики»².

Действующий АПК РФ в ст. 40 прямо закрепляет, что к лицам, участвующим в деле, отнесены:

- стороны;
- заявители и заинтересованные лица – по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях;
- третьи лица;
- прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Таким образом, действующим арбитражным процессуальным законодательством четко определен круг лиц, участвующих в деле особого производства, – это только заявитель и заинтересованные лица.

Действующий АПК РФ не предусматривает возможности привлечения к участию в делах особого производства третьих лиц. В обоснование правильности этого законодательного решения можно опереться на мнение Е.В. Васильковского, который писал, что по причине отсутствия в деле особого производства ответчика (лица с противоположными заявителю интересами) «ни вступление, ни привлечение третьего лица в точном смысле невозможно, потому что не может быть третьего лица там, где нет второго»³.

Московского университета, 1979. С. 148). Среди правоведов достаточно длительное время велась дискуссия о возможности спора по делам особого производства. Одни из ученых, исходя из существа особого производства, называемого также «бесспорным производством», считали невозможным не только спор о праве, но и спор по факту (П.Ф. Елисейкин, И.Б. Морейн). Другие, соглашаясь с недопустимостью в данном производстве спора о праве, возражают против отрицания спора по факту (А.А. Добровольский, С.А. Иванова, Д.М. Чечот). Сегодня возобладала позиция второй группы ученых: большинство правоведов склоняются к допустимости спора по факту в особом производстве (см., напр.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2006. С. 585).

² Не удалось избежать подобных ошибок и Президиуму ВАС РФ (см., напр.: Постановления Президиума ВАС РФ от 19 апреля 2002 г. N 1072/02, от 9 сентября 1997 г. N 1620/97, от 27 февраля 2001 г. N 6078/00, от 16 октября 2001 г. N 5930/01 и 5931/01, от 17 апреля 2001 г. N 8769/00, от 6 октября 1998 г. N 716/98).

³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. С. 519.

Исходя из смысла норм ст. 40, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 219 АПК РФ заявителем по делу особого производства является лицо, которое обратилось с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение; оно обладает процессуальными правами и несет процессуальные обязанности стороны по делу. В общем, процессуальный статус заявителя весьма близок к статусу истца. Реализуя предоставленные ему правомочия, заявитель вправе, в частности, изменить основания или предмет своего требования в арбитражном суде первой инстанции либо отказаться от своего требования полностью или в части (ст. 49 АПК РФ), обжаловать вынесенное по делу решение (ст. 181 АПК РФ).

Иное положение занимает в деле особого производства заинтересованное лицо⁴.

Из содержания ч. 2 ст. 221 АПК РФ следует, что к заинтересованным лицам по делам особого производства закон прямо относит тех лиц, права которых может затронуть решение об установлении факта, имеющего юридическое значение.

Такое понимание заинтересованного лица в деле особого производства не является четким, поскольку оно затрудняет разграничение процессуального статуса заинтересованного лица и процессуального статуса ответчика.

Если исходить из того, что заявителя можно с определенной долей условности рассматривать в качестве «истца», то заинтересованное лицо по делу особого производства никак не годится на роль «ответчика». Ответчик, как это следует из ст. 44 АПК РФ, есть лицо, предположительно состоящее с истцом в материально-правовых отношениях, к которому предъявлено исковое требование и которое имеет материально-правовой интерес, противоположный по сути интересу истца. Заинтересованное лицо в деле особого производства является субъектом, который не связан с заявителем материально-правовыми отношениями и участие которого в деле особого производства обычно обусловлено иной юридической заинтересованностью.

Таким образом, заинтересованное лицо в деле особого производства не является противостоящей заявителю стороной. Более того, заинтересованное лицо (в отличие от ответчика по делам спорного производства) не является обязательным участником особого производства; судебный процесс по установлению факта, имеющего юридическое значение, может быть проведен без участия заинтересованных лиц, если в привлечении таковых нет надобности.

Кроме того, изложенная выше трактовка заинтересованного лица в деле особого производства только как лица, права которого может затронуть решение об установлении факта, имеющего юридическое значение, существенно сужает круг лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле особого производства в качестве заинтересованных лиц.

На практике заинтересованное лицо по делам особого производства может иметь иной интерес в участии в деле либо обладать, например, возможностью представить возражения или подтверждение обстоятельствам, положенным в основу заявления об установлении факта⁵. Именно такого рода ситуации обнаруживают необходимость в привлечении к участию в деле особого производства лиц, права которых никоим образом не затрагиваются.

Так, при разбирательстве дела об установлении факта владения и пользования предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным может возникнуть необходимость привлечения к участию в деле органа государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним, на права которого решение по данному делу никак не влияет. Привлечение его к участию в деле может быть обусловлено лишь тем, что этот орган может представить свои возражения в отношении обстоятельств, положенных в обоснование заявления об установлении факта. А его заинтересованность в деле можно объяснить тем, что после вынесения

⁴ Под «заинтересованным лицом» в АПК РФ понимается в широком смысле лицо, которое утверждает о нарушении либо оспаривании его прав и законных интересов (ч. 1 ст. 4 АПК РФ), и в узком – специальный субъект, участвующий в деле особого производства (ст. 40, ч. 2 ст. 221 АПК РФ). Здесь и далее речь идет о втором (узком) смысле выражения «заинтересованное лицо».

⁵ Е.В. Васьковский писал по этому поводу: «В некоторых случаях допускается напоминающее побочное вступление вмешательство заинтересованных лиц в охранительное производство (в дореволюционном процессе особое производство именовалось охранительным производством. – М.Р.) с заявлением возражений против рассматриваемого судом ходатайства» (Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 519).

соответствующего решения ему необходимо учитывать подтвержденное судебным решением обстоятельство в своей дальнейшей деятельности.

Подобный подход был сформулирован, в частности, в Постановлении Пленума ВС СССР от 21 июня 1985 г. N 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»⁶, в п. 15 которого говорилось о важности привлечения в качестве заинтересованных лиц соответствующих организаций, заинтересованных в исходе дела. В этом же пункте подчеркивалось, что привлеченные к участию в деле заинтересованные лица вправе представлять доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого судом заявления об установлении факта, участвовать в исследовании обстоятельств дела, обжаловать вынесенное решение и совершать другие процессуальные действия. Иными словами, привлечение к участию в деле особого производства заинтересованных лиц обусловлено задачей арбитражного суда наиболее полно и всесторонне исследовать обстоятельства каждого конкретного дела рассматриваемой категории.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что заинтересованное лицо в деле особого производства обладает всем объемом прав лица, участвующего в деле (ст. 41 АПК РФ): оно вправе представлять доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого заявления об установлении юридически значимого факта, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, приводить свои доводы, обжаловать вынесенные судебные акты и т.д. Однако оно не обладает правами, предоставленными исключительно ответчику, например правомочием признать требование заявителя полностью или в части (ст. 49 АПК РФ).

Помимо сказанного необходимо специально отметить, что требования заявителя о понуждении заинтересованных лиц произвести какие-либо действия не подлежат рассмотрению арбитражным судом в порядке особого производства. Учитывая то обстоятельство, что всякое заинтересованное лицо, привлекаемое к участию в деле особого производства, не является стороной по делу, решение по делу особого производства не может содержать резолюцию о правах и обязанностях заинтересованного лица либо возлагать на него какие-либо обязанности. Соответствующие требования могут быть заявлены путем предъявления самостоятельного искового требования.

В завершение рассмотрения вопроса о заинтересованных лицах хотелось бы подчеркнуть, что в процессе разработки Обзора обсуждался тезис (пункт), которым в некотором роде расширялось понятие заинтересованного лица по сравнению с тем, как оно закреплено в АПК РФ. В этом пункте, в частности, предлагалось закрепить положение о возможности привлечения к участию в деле особого производства в качестве заинтересованных лиц не только лиц, права которых могут быть затронуты решением по этому делу, но и лиц, иным образом заинтересованных в исходе этого дела. Учитывая, что правило п. 2 ст. 221 АПК РФ возлагает на судью обязанность по определению круга заинтересованных по делу лиц, практическая значимость данного пункта не вызывала сомнений.

К сожалению, предложение о расширительном толковании понятия заинтересованных лиц не нашло поддержки у Президиума ВАС РФ, в силу чего упомянутый пункт в окончательный вариант Обзора включен не был.

3. Производство по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, возбуждается на основании заявления, содержащего соответствующее требование (ч. 2 ст. 217 АПК РФ), которое по общему правилу подается в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства заявителя (ч. 5 ст. 38, ч. 2 ст. 219 АПК РФ).

Вместе с тем АПК РФ предусматривает исключения из названного общего правила подсудности дел особого производства. В частности, в ч. 5 ст. 38 АПК РФ в качестве исключения из общего правила названы заявления об установлении различных фактов, имеющих значение для возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество, – они подаются в арбитражный суд по месту нахождения недвижимого имущества. Несколько по-иному сформулировано исключение из общего правила в ч. 2 ст. 219 АПК РФ: по месту нахождения

⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. N 4.

недвижимого имущества заявление подается в том случае, если установлению подлежат факт владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом и другие факты, имеющие значение для возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество.

Статья 220 АПК РФ предусматривает определенные требования к заявлению об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Так, помимо требований, изложенных в ч. 1, п. п. 1, 2, 10 ч. 2 ст. 125 АПК РФ, заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно содержать:

- 1) указание на факт, об установлении которого ходатайствует заявитель;
- 2) указание на нормы закона, согласно которым данный факт порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 3) обоснование необходимости установления данного факта;
- 4) доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих доказательств или восстановления утраченных документов.

Кроме того, ч. 2 ст. 220 АПК РФ предусматривает обязанность заявителя приложить к заявлению документы, предусмотренные п. п. 2 – 5 ст. 126 АПК РФ (к таким документам отнесены: документы, подтверждающие уплату государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины; документы, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования; копии свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя; доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления).

Несоблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию заявления ст. ст. 125, 126, 220 АПК РФ, влечет за собой оставление без движения заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение (ст. 128 АПК РФ). В случае неустранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления данного заявления без движения, в срок, установленный арбитражным судом, заявление возвращается заявителю на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ (см. п. 4 Обзора).

4. Дела особого производства в целом рассматриваются по правилам искового производства: в особом производстве действуют те же принципы арбитражного процесса, используются те же правовые институты и т.д. В то же время существуют весьма важные различия в двух названных видах процесса, что объясняется неодинаковой сущностью рассматриваемых категорий дел. Об отсутствии в делах особого производства сторон и третьих лиц было сказано выше; здесь же необходимо коснуться особенностей процедуры доказывания по делам особого производства.

С этой точки зрения весьма значимым для практики является п. 1 Обзора, в котором четко обозначены обстоятельства, подлежащие установлению в первую очередь, и определен порядок доказывания.

Примечательно, что по делам особого производства бремя доказывания не распределяется, поскольку в делах особого производства есть только одна сторона – заявитель, тогда как заинтересованные лица, как уже указывалось выше, не являются стороной по делу. Иными словами, цитируя Е.В. Васьковского, можно говорить о том, что здесь «нет ни истца, ни ответчика, а имеется только проситель, заявляющий одностороннее ходатайство. Вследствие этого все те правила искового производства, которые обуславливаются двусторонностью и рассчитаны на участие противников, не применимы в этих случаях»⁷.

Арбитражный суд, приступая к рассмотрению дела об установлении юридически значимого факта, прежде всего должен установить наличие совокупности четырех условий.

При этом, как разъяснил Президиум ВАС РФ в п. 1 Обзора, на заявителя возлагается бремя доказывания только двух из них. Заявитель должен представить арбитражному суду доказательства того, что:

- 1) факт, об установлении которого он ходатайствует, согласно закону порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п. 2 ч. 1 ст. 220 АПК РФ);

⁷ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 516.

2) отсутствует возможность получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие этот факт (ч. 1 ст. 219 АПК РФ).

Два других необходимых условия презюмируются, но арбитражному суду надлежит проверить:

1) не связывается ли установление факта с последующим разрешением спора о праве (правового спора), подведомственного арбитражному суду (ч. 3 ст. 217, ч. 4 ст. 221 АПК РФ);

2) не предусмотрен ли законодательством иной внесудебный порядок установления соответствующих фактов (ч. 1 ст. 219 АПК).

Таким образом, прежде всего на основании анализа доказательств по делу и доводов участвующих в деле лиц арбитражный суд должен установить совокупность всех названных условий. И только после этого арбитражный суд может переходить к решению вопроса о том, подлежит ли заявленный факт судебному подтверждению. В случае отсутствия хотя бы одного из упомянутых условий арбитражный суд отклоняет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение.

4.1. В силу ст. 30, ч. 1 ст. 218 АПК РФ арбитражный суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав юридических лиц и предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В случае, когда требование заявлено об установлении факта, юридически значимого для той сферы, которую нельзя отнести к сфере предпринимательской (экономической) деятельности, такое требование не подлежит рассмотрению в арбитражном суде по причине его неподведомственности арбитражному суду (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). В процессе подготовки комментируемого Обзора данный тезис обсуждался, однако в окончательный вариант Обзора он не вошел⁸.

Не подлежат установлению в арбитражном суде и те юридически значимые факты, установление которых прямо отнесено законом к подведомственности суда общей юрисдикции. В частности, не могут рассматриваться в арбитражном суде дела о признании имущества бесхозным, рассмотрение которых (гл. 33 ГПК РФ) отнесено к подведомственности судов общей юрисдикции⁹.

4.2. Доказывание отсутствия иной возможности получить или восстановить надлежащие документы (ч. 1 ст. 219 АПК РФ) возложено на заявителя. Это условие отражает существо предпринимательских отношений, которые, как было сказано ранее, строятся в большинстве своем при помощи документов. Для того чтобы арбитражный суд признал доказанным отсутствие иной возможности получить или восстановить соответствующее подтверждение тому, что:

1) для факта, об установлении которого ходатайствует заявитель, предусмотрено документальное оформление;

2) по тем или иным причинам удостоверяющего документа не имеется;

⁸ В качестве примера было описано следующее дело. Городская религиозная организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании факта ее правопреемства в отношении религиозного общества, зарегистрированного в 1945 г. Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Религиозная организация указывала, что установление факта правопреемства необходимо ей для регистрации права собственности на объект недвижимости, который был приобретен в 1970 г. религиозным обществом. При рассмотрении данного дела суд исходил из положений п. 1 ст. 117 ГК РФ, в котором общественные и религиозные организации (объединения) определены как добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. С учетом этого суд сделал вывод об отсутствии связи данного требования с предпринимательской и экономической деятельностью и прекратил производство по делу по причине его неподведомственности арбитражному суду.

⁹ Аналогичная точка зрения высказывается А.М. Гребенцовым. В частности, он пишет о том, что сегодня дела о признании движимой вещи бесхозной и о признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь рассматриваются как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Это, с его точки зрения, неправильно, поскольку дела, о которых идет речь в гл. 33 ГПК РФ, отнесены к исключительной подведомственности судов общей юрисдикции (Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. С. 648).

3) невозможно получить надлежащие документы или восстановить утраченные документы¹⁰ (см. об этом в комментарии к п. 8 Обзора).

Завершая рассмотрение вопроса доказывания по делам особого производства, нельзя не отметить, что данный вид производства, как писал Е.В. Васьковский, требует от суда, «во-первых, проявлять больше самостоятельности при проверке доказательств просителя... и, во-вторых, относиться к этим доказательствам строго, требуя представления непременно подлинных документов, а не копий...»¹¹.

5. В ч. 2 ст. 218 АПК РФ указаны некоторые из устанавливаемых арбитражных судом фактов. Согласно названной статье арбитражный суд устанавливает:

1) факт владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным;

2) факт государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте;

3) факт принадлежности правоустанавливающего документа, действующего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу, именем, отчеством или фамилией индивидуального предпринимателя по его паспорту или свидетельству о рождении;

4) другие факты, порождающие юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку перечень дел, предусмотренный ст. 218 АПК РФ, не является закрытым, в арбитражном суде могут устанавливаться и другие факты, юридически значимые для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹².

В процессе подготовки Обзора неоднократно звучали предложения составить список юридически значимых фактов, подлежащих установлению в арбитражном суде. Эти предложения не могли быть реализованы, поскольку составление такого списка невозможно в силу большого разнообразия тех юридически значимых фактов, которые могут воздействовать на предпринимательские и иные экономические правоотношения. Однако в настоящем Обзоре была предпринята попытка сформулировать наиболее четким образом ориентиры для определения фактов, подлежащих установлению в арбитражном суде.

5.1. Центральными пунктами Обзора являются, пожалуй, п. п. 5 и 7.

В п. 5 Обзора закреплено положение, в силу которого «заявление об установлении наличия или отсутствия права (права собственности, права из обязательства и др.) не подлежит рассмотрению в порядке особого производства».

Включение данного пункта в Обзор было обусловлено тем, что в практике арбитражных судов главенствовало мнение о допустимости признания, в частности, права собственности на имущество в порядке особого производства. Как показало изучение судебной практики, около 90% решений по делам особого производства содержали резолюцию об установлении права собственности в качестве факта,

¹⁰ В литературе под невозможностью получения заявителем документов или восстановления утраченных документов понимается, например, отсутствие установленного законом порядка регистрации факта, несоблюдение соответствующего порядка установления факта, отсутствие возможности исправить в документах, подтверждающих факт, ошибку или неточность и т.п.

¹¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 519.

¹² Перечень устанавливаемых судом общей юрисдикции фактов, имеющих юридическое значение, содержится в ч. 2 ст. 264 ГПК РФ. К таковым закон относит: родственные отношения; факт нахождения на иждивении; факт регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти; факт признания отцовства; факт принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении; факт владения и пользования недвижимым имуществом; факт несчастного случая; факт смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти; факт принятия наследства и места открытия наследства; другие имеющие юридическое значение факты.

имеющего юридическое значение. К сожалению, за рамками внимания арбитражных судов оставалось то обстоятельство, что право собственности не является юридическим фактом, а представляет собой гражданское правоотношение и в силу этого не подлежит установлению в порядке особого производства. Признание права собственности – признание гражданского правоотношения – допустимо лишь в порядке искового производства; заявление, содержащее требование об установлении права собственности в бесспорном порядке, должно оставляться без рассмотрения в силу п. 3 ст. 148 АПК РФ.

Справедливости ради следует отметить, что и Президиум ВАС РФ достаточно долгое время не мог сформировать позицию в отношении установления в порядке особого производства права собственности (нередко именуемого как установление «факта владения имуществом на праве собственности») ¹³. В этом смысле «переломным» можно назвать Постановление Президиума ВАС РФ от 3 сентября 2002 г. N 4544/02, в котором прямо закреплено, что обращение заявителя с требованием об установлении факта владения строением на праве собственности фактически является требованием о признании права собственности на строение, которое может быть рассмотрено арбитражным судом в порядке искового производства, но не в порядке особого производства.

В тезисе п. 5 Обзора говорится о недопустимости установления в порядке особого производства субъективного права, и эта точка зрения уже высказывалась в литературе ¹⁴. Между тем внимательное прочтение текста самого пункта позволяет увидеть, что речь в нем идет, по сути, о гражданских правоотношениях. Указанное обстоятельство нуждается в пояснениях.

Раскрывая понятие права собственности, большинство отечественных цивилистов склоняются к мнению, что оно представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, дающее возможность своему обладателю (собственнику) осуществлять господство над вещью, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею.

Такое определение права собственности обнажает только одну из составляющих права собственности, а именно субъективное право управомоченного лица (собственника). В то же время корреспондирующая с субъективным правом обязанность всех членов общества выпадает из поля зрения. Занявшись вопросом принадлежности конкретному лицу определенной вещи и содержанию правомочий собственника по отношению к вещи, правоведы практически отвернулись от другой немаловажной части содержания всякого гражданского правоотношения – корреспондирующей обязанности иных участников этого гражданского правоотношения ¹⁵.

В самом деле, даже в учебной литературе о корреспондирующей с правом собственника юридической обязанности неопределенного круга лиц упоминается далеко не всегда и вскользь. Более того, в современной юридической литературе

¹³ Постановления Президиума ВАС РФ от 20 марта 2001 г. N 7307/00, от 25 сентября 2001 г. N 3969/01, от 10 апреля 2002 г. N 177/02, от 19 апреля 2002 г. N 1072/02.

¹⁴ Например, Т.Е. Абова пишет, что «в порядке особого производства установление прав невозможно» (Теоретические проблемы хозяйственного права / Под ред. В.В. Лаптева. М., 1975. С. 318. Цит. по: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 148). Нельзя не согласиться с ее мнением о том, что «надобность в этом виде производства возникает лишь тогда, когда установить тот или иной факт или состояние иным, кроме судебного, способом невозможно».

¹⁵ Неравномерность развития учения о праве в субъективном смысле отмечалась еще Л.И. Петражицким. Он резко критиковал существующие способы изложения учений о праве, когда «после определения понятия правоотношения как двухстороннего явления дальнейшее изложение делается односторонним, обязанности и сторона обязательства исчезают, в частности, вопрос о природе обязанностей вообще обходится молчанием; непосредственно после параграфа, посвященного правоотношениям, следует учение о правах в субъективном смысле, затем о субъектах прав и объектах, затем в качестве последней части учения о субъектном праве вообще следует учение о возникновении и прекращении правоотношений или о приобретении и потере прав... Императивная сторона, сторона обязанности в большей или меньшей степени ступшевывается и игнорируется и все учение имеет односторонний характер. И у тех юристов, которые учения о субъектах и объектах приурочивают к правоотношениям, фактически учение о субъектах получает характер учения не о субъектах обязанностей и прав, а главным образом или исключительно о субъектах актива, субъектах прав» (Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 309).

встречаются умозаключения, согласно которым рассмотрение права собственности в качестве гражданского правоотношения (с участием многих обязанных лиц) лишает «насыщенности» субъективное право собственника. Таким образом, с сожалением можно констатировать, что в отечественной доктрине сформировался (и был воспринят законодательством) подход, согласно которому право собственности рассматривается скорее как субъективное гражданское право (мера дозволенного поведения управомоченного лица), нежели как гражданское правоотношение.

В этих условиях доктринального (а в некоторой степени и законодательного) «перекоса» сложно было бы избежать негативных последствий, которые особенно ярко проявили себя именно при рассмотрении арбитражными судами дел особого производства. Признавая «факт владения на праве собственности имуществом», арбитражные суды исходили из того, что таким образом признается факт отношения лица к вещи, но никак не гражданское правоотношение.

Между тем право собственности представляет собой гражданское правоотношение, содержание которого (как и любого гражданского правоотношения) составляет наряду с субъективным правом корреспондирующую с этим правом обязанность. Именно наличие двух составляющих – права и корреспондирующей этому праву обязанности – позволяет рассматривать право собственности как гражданское правоотношение, в котором праву управомоченного лица (собственника) противопоставлена обязанность неопределенного круга обязанных лиц (несобственников).

Таким образом, п. 5 Обзора был призван исправить сложившуюся ситуацию, закрепив положение о невозможности установления в порядке особого производства гражданского правоотношения или его составляющих – субъективного права или обязанности. Надо сказать, что в первоначальном варианте и тезис данного пункта звучал несколько по-иному: «Заявление об установлении наличия или отсутствия гражданского правоотношения (права собственности, обязательственного правоотношения и др.) не подлежит рассмотрению в порядке особого производства». Впоследствии термин «правоотношение» было решено заменить термином «право».

Сказанное в полной мере распространяется не только на право собственности, но и на другие гражданские правоотношения. В силу этого не может быть рассмотрено в порядке особого производства заявление, содержащее требование об установлении либо правоотношения, либо права, либо обязанности, поскольку такое требование свидетельствует о наличии правового спора между сторонами правоотношения, что дает основание оставить его без рассмотрения по правилам п. 3 ст. 148 АПК РФ.

5.2. Буквальное прочтение п. 7 Обзора, определяющего, что факт принадлежности имущества заявителю на праве собственности не устанавливается в порядке особого производства, может, вероятно, создать впечатление, что он совпадает по смыслу с п. 5 Обзора. Однако такое впечатление неверно.

Необходимость включения п. 7 в анализируемый Обзор была вызвана следующим. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»¹⁶ были даны определенные разъяснения относительно порядка рассмотрения дел особого производства (п. 2). К фактам, подлежащим установлению в арбитражном суде, были, в частности, отнесены: факт принадлежности строения или земельного участка на праве собственности; факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет; факт регистрации организации в определенное время и в определенном месте.

Указание в данном Постановлении Пленума ВАС РФ на допустимость установления в судебном порядке «факта принадлежности строения или земельного участка на праве собственности» было воспринято из Постановления Пленума ВС СССР от 21 июня 1985 г. N 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»¹⁷.

Однако в п. 8 названного Постановления Пленума ВС СССР разъяснялось, что факт владения строением на праве личной собственности устанавливается судом, если у заявителя был правоустанавливающий документ о принадлежности строения, но он был утрачен, и указанный факт не может быть подтвержден во внесудебном

¹⁶ Вестник ВАС РФ. 1997. N 1. С. 22–28.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. N 4.

порядке. Иными словами, производство, о котором шла речь в Постановлении Пленума ВС СССР и в котором устанавливается «факт владения имуществом на праве собственности», есть производство об установлении факта принадлежности лицу правоустанавливающего документа.

Таким образом, установление в арбитражном суде «факта принадлежности недвижимости на праве собственности» допускалось для тех случаев, когда (1) у заявителя имелся документ, подтверждающий наличие у него права собственности, т.е. правоустанавливающий документ, (2) данный документ был утрачен и (3) подтверждение указанного факта в ином – внесудебном – порядке невозможно. Иными словами, в Постановлении Пленума ВАС РФ N 13 под установлением «факта принадлежности недвижимости на праве собственности» подразумевалось установление факта принадлежности лицу правоустанавливающего документа.

Между тем заявители, предъявляя требования об установлении «факта принадлежности недвижимости на праве собственности», обычно преследовали цель признания именно права собственности на недвижимое имущество.

Наиболее часто в качестве основания такого заявления указывалось на строительство объекта недвижимости в 1960 – 1980 г. силами и средствами заявителя, нахождение его на балансе заявителя, а также непрерывное, открытое и добросовестное владение им при отсутствии правоустанавливающих документов. Иными словами, ссылаясь на приобретательную давность, заявители требовали установить право собственности на имущество, и арбитражные суды неправомерно устанавливали принадлежность недвижимости на праве собственности заявителю.

Президиум ВАС РФ в п. 7 Обзора прямо подтвердил невозможность установления принадлежности имущества заявителю на праве собственности в порядке особого производства, указав, что заявитель не лишен права обратиться с требованием о признании права собственности на имущество в порядке искового или упрощенного производства.

К сожалению, в окончательный вариант Обзора не был включен пункт, касающийся приобретательной давности. Поскольку институт приобретательной давности вызывает немало вопросов на практике, хотелось бы уделить ему некоторое внимание в рамках данного комментария.

Пункт 1 ст. 234 ГК РФ предусматривает, что лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

В силу п. 3 ст. 234 ГК РФ лицо, ссылающееся на давность владения, может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого этим имуществом владел тот, чьим правопреемником это лицо является.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 30 ноября 2004 г. N 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» действие ст. 234 ГК РФ распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 1 января 1995 г. и продолжается в момент введения в действие части первой ГК РФ. Таким образом, правила ГК РФ о приобретательной давности имеют обратную силу.

Институт приобретательной давности был введен Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик (п. 3 ст. 50) и действует в Российской Федерации с 3 августа 1992 г. При этом Постановлением Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 г. устанавливалось, что действие п. 3 ст. 50 Основ гражданского законодательства распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 1 января 1992 г. и продолжалось в момент введения Основ (п. 8 Постановления Верховного Совета СССР).

Вместе с тем в соответствии со ст. 90 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозных и иных кооперативных и других общественных организаций или граждан исковая давность не распространялась. Следовательно, на требование о возврате государственного имущества не распространяется и срок приобретательной давности, поскольку согласно п. 4 ст. 234 действующего ГК РФ в отношении вещей, которые могут быть истребованы в соответствии со ст. ст. 301, 305

ГК РФ, течение срока приобретательной давности начинается только после истечения срока исковой давности по соответствующему требованию.

В литературе встречается утверждение о том, что общий для всех собственников порядок истребования имущества из чужого незаконного владения был установлен Законом СССР «О собственности в СССР», вступившим в силу с 1 июля 1990 г. И таким образом, для бывшего государственного имущества течение сроков исковой давности, упоминаемых в п. 4 ст. 234 ГК РФ, в любом случае начинается не ранее 1 июля 1990 г.¹⁸

Если исчислять начало течения срока исковой давности с 1 июля 1990 г., то течение собственно приобретательной давности начинается по истечении названного трехлетнего срока исковой давности – с 1 июля 1993 г. Следовательно, срок приобретательной давности на бывшую государственную недвижимость истечет не ранее 1 июля 2008 г.

Но еще более важным является следующее.

Истечение срока приобретательной давности является самостоятельным основанием приобретения права собственности на имущество и в силу ч. 3 ст. 6 Закона о регистрации прав на недвижимость – основанием для государственной регистрации права собственности на недвижимость. Регистрация права собственности по данному основанию осуществляется при наличии судебного акта.

В делах особого производства устанавливаются сами факты, а не правовые последствия этих фактов. Однако при установлении факта истечения приобретательной давности арбитражный суд не может ограничиться констатацией данного факта – этот факт устанавливается арбитражным судом именно для непосредственного правового вывода о возникновении права собственности заявителя на имущество. Поскольку суть решения об установлении приобретательной давности сводится к выводам о праве (возникновении права собственности), можно говорить о том, что арбитражным судом здесь решается вопрос о праве, что характерно для дел искового производства.

Таким образом, истечение срока приобретательной давности должно устанавливаться в делах искового производства при рассмотрении искового требования о признании права собственности. До момента же истечения срока приобретательной давности допустимо устанавливать в порядке особого производства факт владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным (п. 1 ч. 2 ст. 218 АПК РФ).

5.3. Завершая рассмотрение проблем, связанных с недопустимостью установления права (правоотношения) в порядке особого производства, необходимо уделить определенное внимание п. 8 Обзора. В этом пункте закреплено положение о том, что «отказ регистрирующего органа в регистрации права собственности на недвижимое имущество или сделки с ним не является основанием для признания этого права в порядке особого производства».

Включение данного пункта в Обзор было связано с тем, что в юридической литературе (нередко это комментарии к процессуальному законодательству) невозможность получить надлежащие документы или восстановить утраченные документы связывают с тем, что какой-либо уполномоченный государственный орган отказал в выдаче документа, подтверждающего данный факт, либо дубликата такого документа при утрате последнего¹⁹.

¹⁸ Карлова Н.В., Михеева Л.Ю. Приобретательная давность и правила ее применения: Практическое пособие. М., 2002. С. 31.

¹⁹ Например, в комментарии к АПК РФ В.В. Блажеев пишет, что «невозможность получения документа, удостоверяющего юридический факт, во внесудебном порядке может быть связана с тем, что соответствующий орган по тем или иным основаниям отказал либо в выдаче документа или при его утере дубликата (налоговый орган – дубликата свидетельства о регистрации юридического лица), либо в исправлении ошибки в правоустанавливающем документе, не позволяющей реализовать подтвержденное этим документом субъективное право (наименование организации, указанное в лицензии, не совпадает с учредительными документами)» (Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 512). Ранее, в комментарии к ГПК РСФСР, он говорил о том, что невозможность получения документа, удостоверяющего юридически значимый факт, во внесудебном порядке может быть связана с тем, что «соответствующий административный орган отказал в выдаче такого документа... либо в правоустанавливающем

Указанное обстоятельство – отказ уполномоченного органа в выдаче документа, подтверждающего юридически значимый факт, либо отказ в выдаче дубликата такого документа, либо отказ во внесении исправлений в документ – на практике зачастую отождествляют с отказом уполномоченного органа в выдаче правоустанавливающего документа, не учитывая их принципиальных отличий. В результате подобного смешения обнаружилось большое количество дел, заявители по которым, получив отказ органа государственной регистрации прав на недвижимость в регистрации сделки купли-продажи или права собственности на недвижимое имущество, обращались с требованием о подтверждении их права собственности в порядке особого производства.

Между тем в подобных случаях необходимо не обращение в арбитражный суд с заявлением об установлении права собственности (которое, как говорилось выше, вообще не может быть удовлетворено в порядке особого производства), а обжалование отказа органа государственной регистрации прав на недвижимость, что и подтвердил Президиум ВАС РФ в п. 8 Обзора.

В то же время в случае утери документа, подтверждающего право собственности заявителя, и невозможности получения этого документа (или получения его дубликата) во внесудебном порядке, в том числе и по причине отказа компетентного органа выдать такой документ, заявитель вправе обращаться с требованием об установлении факта утраты правоустанавливающего документа.

5.4. В п. 6 Обзора определено, что заявление об установлении факта исполнения обязанности не подлежит рассмотрению в порядке особого производства.

Факт исполнения обязанности безусловно является фактом, имеющим юридические последствия. Однако законом обычно не только определен порядок исполнения обязанности, но и предусмотрено оформление данного факта.

В том случае, когда заявители обращаются с подобным требованием в арбитражный суд, речь обычно идет о ситуации, в которой в отношении исполнения обязанности имеются возражения другой стороны материального отношения (управомоченная сторона может считать, что обязанность исполнена ненадлежащим образом либо вовсе не исполнена). Иными словами, имеет место правовой спор.

В силу этого не может быть рассмотрено в порядке особого производства заявление, содержащее требование об установлении факта исполнения обязанности (п. 6 Обзора), поскольку такое требование свидетельствует о наличии правового спора, что дает основание оставить его без рассмотрения по правилам п. 3 ст. 148 АПК РФ.

5.5. Как уже указывалось ранее, заявитель при обращении в арбитражный суд с требованием об установлении факта, имеющего юридическое значение, обязан обосновать необходимость установления данного факта (п. 3 ч. 1 ст. 220 АПК РФ). Данное требование предопределено признаком устанавливаемых в особом производстве фактов – наличием у этих фактов юридической значимости. Если факт, об установлении которого заявлено требование, не имеет юридического значения, это требование не будет удовлетворено.

При этом в качестве факта, подлежащего установлению в арбитражном суде в порядке особого производства, может рассматриваться только тот факт, который самостоятельно оказывает влияние на возникновение, изменение и прекращение прав заявителя. Такой вывод можно сделать, проанализировав ч. 3 ст. 221 АПК РФ, в силу которой арбитражному суду для признания в порядке особого производства юридически значимого факта надлежит установить, что факт, об установлении которого подано заявление, порождает правовые последствия для заявителя (в связи с осуществлением им предпринимательской или иной экономической деятельности).

С учетом этого недопустимо рассмотрение в порядке особого производства требований об установлении обстоятельств, которые не относятся к фактам, самостоятельно порождающим юридические последствия.

документе имеется ошибка, не позволяющая заявителю реализовать подтвержденное этим документом субъективное право (имя, отчество или фамилия лица, указанного в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица по паспорту или свидетельству о рождении), а во внесудебном порядке в ее исправлении отказано» (Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический) / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2000. С. 536).

Так, не подлежит удовлетворению требование, заявленное исключительно с целью получения правовой оценки поведения лица и признания его, например, добросовестным векселедателем, титульным владельцем, законным пользователем, добросовестным налогоплательщиком и т.д. Правовая оценка поведения лица может быть дана арбитражным судом только при рассмотрении дела в порядке искового производства наряду с иными обстоятельствами, необходимыми для правильного разрешения данного дела. То же можно сказать относительно требования об установлении юридической характеристики вида имущества (к примеру, признание имущества недвижимым): свойства имущества сами по себе не порождают каких-либо юридических последствий.

Данные выводы нашли свое подтверждение в п. п. 9, 10 Обзора.

5.6. Как уже было сказано выше, арбитражный суд в порядке особого производства вправе устанавливать факты, имеющие юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав юридических лиц и предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 30, ч. 1 ст. 218 АПК РФ). Таким образом, не может быть подтверждено в судебном порядке отсутствие факта, имеющего юридическое значение.

Указанное умозаключение подтверждено п. 11 Обзора, тезис которого закрепляет положение о недопустимости признания договора заключенным либо незаключенным в порядке особого производства.

Примечательно, что при обсуждении данного тезиса, который первоначально прямо закреплял недопустимость установления отсутствия факта, имеющего юридическое значение²⁰, серьезно обсуждалась вообще допустимость предъявления требований о признании договора заключенным или незаключенным (в том числе исковых требований). К сожалению, мнения членов Президиума ВАС РФ разделились и единого вывода в отношении допустимости такого рода требований сделано не было, что привело к некоторой нечеткости в последнем абзаце п. 11 Обзора.

²⁰ Буквально он выглядел следующим образом: «Заявление об установлении отсутствия факта, имеющего юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения обязанностей лиц, не подлежит рассмотрению в порядке особого производства».